

ОТРАВА

Берлинъ, 13 апреля.

За время господства коммунизма въ России бывали колебания въ его хозяйственной политикѣ — и былъ огромнымъ заговоромъ, прѣдъяннымъ ею; были колебания въ системѣ террора и репрессий, примиѳненныхъ къ подавленію населения; были колебания въ разныхъ областяхъ; въ одной только области колебаний не было — въ той системѣ угашенія духа, затмѣнія сознанія, искаженія духовнаго горизонта, воспитанія въ обманѣ, которую примиѳнили большевики съ постѣдовательностью убѣжденій матеріеъ и тщательной продуманностью профессиѳнальныхъ отравителей.

Нѣтъ другой страны и нѣтъ другого стилѣ, который отдаленнымъ образомъ могъ бы быть сопоставленъ съ совѣтскими мракобесіемъ. Было бы кощунственно сопоставлять съ СССР страны духовной свободы; но и фашизъмъ, имѣющій точки соприкосновенія съ большевизмомъ въ области политической организаціи, да и оголтелая реакція, временами охватывающая ту или иную страну, — въ самомъ корѣи отличаются отъ большевицкаго духовного порабощенія. Даже въ времена средневѣковаго мрака не сопоставимы съ большевицкимъ опытомъ. Тамъ оказывалось насильственное противодѣйствіе вольному движению духа, коstrами искошались сомній и критика, насилиемъ охранялась отъ измѣнѣній традиціональной картины міра. Но по крайней мѣрѣ создалось — то она органически въ соотвѣтствіи съ общимъ уровнемъ, съ общимъ пониманіемъ и мѣроупорядочениемъ многовѣковой эпохи. Вѣдѣ же большевики дѣлаютъ безумную попытку насаждить вопреки современному противорѣчію сїй картину міра, налагаютъ ограничія ею отъ со-прикосновеній съ жизнью, свободно рабо-щающей міровой мыслью, ложью по-лять сознаніе и хитроумной дрессировкой вѣдѣдываютъ ее въ молодыхъ душахъ. Прошлые достижения духа вытѣживаютъ они, современную же жизнь умерещиваютъ, будущую отрагиваютъ. Конечно, эта работа нѣтъ въ полной мѣрѣ никакъ не удастся; но и безспорный частичный успѣхъ лежитъ тяжелой бѣдой на Россію еще и въ тѣ десятилетія, когда будетъ возстаніе.

страна отъ материального разгрома большевизма и будетъ выздоравливать она отъ разгрома правового.

Но кромѣ этой прямой духовной отравы большевизмъ и косвенно вызываетъ процессы — почти добровольного — самоотравленія, правда, несравненно менѣе значительные, но все же достаточно опасные.

Невѣроятно тяжело — не только материально, но еще больше духовно — жить въ лишніяхъ, рабствѣ и унижениіи большевицкаго застѣнка и по честѣству совершенно естественно стремленіе какъ то облегчить себѣ эти муки, побѣдивъ себѣ въ нихъ пѣресообразности. Пока нельзѧ преодолѣть это, начинаютъ его оправдывать. Отъ страданій интоксикаціи большевицкими ядомъ стараются отѣлаться самонотоксикаціей собственныхъ угнетительныхъ выдумокъ. Сколько ихъ уже было за эти годы! Националисты убѣждали, что большевизмъ только сбросить наносныя западныя вліянія, вернувъ къ исконнымъ русскимъ основамъ, какъ будто ленинскій марксизмъ и пятнадцатка индустріализаціи были до-петровской идеологіей, а опричина единственный старо-русской традиціей. Наоборотъ, либеральные люди упоминали, что подъ облыжной выѣвѣской работе-крестьянского строя вырастетъ самосознаніе и опущеніе властности рабочихъ и крестьянъ, пока первыхъ не тали прикрѣплять къ заводамъ, а вѣтъ — мучить на лѣсозаготовкахъ. Торонники частной собственности убѣждали, что подъ флагомъ коммунизма вѣдѣдется индивидуальное владѣніе землей — пока насажденіе колхозовъ не попло-усиленнымъ темпомъ. Сторонники русской державности стали отравлять себѣ и другихъ — надеждой, что подъ флагомъ третьяго интернационала растетъ русская гегемонія въ Азіи, совершающей свои национальные революціи. Китай и даже крайне напіональное теченье Индіи (не говоря объ умѣрѣнныхъ) не отвернулись отъ СССР, на который опираются исключительно только смуты, подыгивающіе авторитету даже Ганди, и бандиты, разгорающіе китайскіе провинціи въ борьбѣ съ Нанкиномъ.

Можно было бы привести и другие примеры облыжныхъ и отравленыхъ самоутѣшений. Общее ихъ свойство — въ томъ, что искажая дѣйствитель-

ность, они подырываютъ возможную борьбу съ большевизмомъ, ослабляя волю къ ней и заслоняя ея пути. Между тѣмъ первый этажъ борьбы съ врагомъ — ясное сознаніе дѣйствительности. Воздухомъ правды нужно дышать, чтобы сохранять или приобрѣсти силы для борьбы; а приближеніе къ правдѣ дается только свободой духа и — его бесподобностью. Самоубагъ, хотя бы и утѣшительный, необходимо искоренять, чтобы овладѣть орудіями дѣйствительной правды. Это надо перестать оправдывать, чтобы добиться возможности его преодолѣть.

ИДЕАЛИСТЫ

Коммунистъ Динстбахъ арестованый по обвиненію въ экономическомъ шпионажѣ въ пользу СССР, смылъ, какъ сообщаетъ «Montagspost», среди своихъ товарищъ рабочихъ за безкорыстнаго политического идеалиста, что весь а облегчало ему получение отъ наивныхъ людей нужныхъ его заказчикамъ стѣблѣй. Поэтому въ самомъ дѣль не удовлетворить любознательности идеалиста; безкорыстю не можетъ ограничиваться одной только частью души, смыкаясь въ другой — своей противоположностью. И разъ идеалистъ безкорыстенъ въ своей политической работе, то бакъ предположитъ въ немъ корыстемъ замѣты въ научной любознательности. Такъ или въ этомъ родѣ рассуждали товарищи Динстбаха, работавшіе въ секретныхъ лабораторіяхъ. Политическая идеалистъ оказалась весьма благоприятной основой преприятія.

Съ противоположной точки зѣрнѣ подошла къ дѣлу уголовная полиція. Она замѣтила, что, потерявъ мѣсто, Динстбахъ продолжалъ вести сравнительно широкий образъ жизни. Отсюда у критически настроенныхъ уголовныхъ чиновниковъ, возникли сомнѣнія, въ безкорыстности его политической работы.

Но, можетъ быть, этотъ коммунистъ действительно дѣйствовалъ изъ соображеній классового патріотизма, повѣлявшаго ему, нарушать законъ своей гражданской родины, каковыхъ онъ по убѣждѣнію не признавалъ, нарушать права собственностіи своей страны, каковой онъ тоже не признавалъ изъ принципа, — во имя интересовъ своей идеологической родины СССР? Это было бы возможно. Но, увы, широкий образъ жизни — это именно противорѣчіе. Нарушая чужую собственность, онъ прѣумножалъ свою. Утреннія газеты сообщаютъ, что уже установлено, что Динстбахъ сдѣлалъ хорошее дѣло изъ зѣрнѣ для тюремщиковъ. «Рубли катились», какъ говорятъ «Voss. Zeit.», въ из-

били. Эти замысловатые гражданы имѣютъ ту своеобразность, что нѣкогда изъ-за вѣнчаніи безнаказанно съ тѣхъ же вѣнчаніи реакціи со стороны государства; но никакъ нельзя наказаніе съ точки зѣрнѣ въ разложеніи нарушителя. И даже ческій идеалистъ нарушающій законъ общества ради интересовъ своего цѣлого, превращаетъ се въ выгодное предприятіе и сдѣлать образъ жизни.

«Montagspost», сообщаетъ, что подавляющій даннія противъ тѣхъ. Относительно дипломатическихъ сѣдѣтей сѣдѣтъ расходитъ и издавалъ газеты, имѣть возможность, что таковыхъ не будетъ. Въ комѣ случаѣ совѣтско-германскіи воры о зѣрнѣ будутъ цѣлѣ безъ какого либо перерыва или же трудно думать, что удастъся нѣкоторой человѣкѣ прѣвѣтъ договорившись тѣхъ; придется имъ прибрѣтъ, а смотрѣть немногого въ сторону, взглянуть собственника. Однако, сколько вѣдѣтъ, падѣтъ, и почту. Германская делегація, имѣетъ «Montagspost», потребуетъ противъ экономическаго шпионажа; это легко можно замѣтить изъ гарантіи противъ политической дѣи. Можно быть увѣренными, что вѣнчаніи эти гарантіи великолѣпно. Незавѣстно только, не потребуютъ со своей стороны кредитовъ для разви- рованія столь дорогостоящей га- изъученію секретовъ буржуазіи извѣдствомъ. Конечно, вѣсомъ въ рѣчно давать гарантіи въ земельныхъ проникновеніи въ чужія тайны и та на это кредитъ. Но противорѣчіе на жизнѣ и полна политики...

Переброски мобилизованныхъ рабочихъ

Невозможность справиться съ тѣніями выполненія «спитѣнія» изъ которыхъ ея отѣлѣхъ на мѣстѣ сѣтѣ рабочихъ рукъ заставляетъ склоняться въ производствѣ масовыми бросками рабочихъ специалистовъ изъ края СССР въ другой, совершившіе въ разстояніяхъ и тѣмъ болѣе интересами пересылаемыхъ. Тѣ астраханскіе рабочихъ промыслы гоняли гончарную партію гончаровъ на Охотское море, а 145 текстильщиками Иваново-Вознесенскимиласти мобилизованы для работы въ ковскихъ районахъ въ Средней Азии.

СЕРДЦЕ ЖЕНЩИНЫ

21 ноября.

Бѣби, съ слишкомъ черными глазами и съ этимъ жестокимъ нѣжнѣмъ дѣтскимъ гримомъ — я въ Вась влюблена. Прини.

16 декабря.

Милый мой Ленъ, пишу Вамъ, наконецъ, такъ какъ твердо выяснилось, что въ среду утромъ мы уѣзжаемъ. Хожу отѣпѣвши, какъ послѣ сильной дозы хлороформа, и одна моя мысль — одиночество, ну, хоти-бы днемъ...

Я знала и предвидѣла все, что есть, — по размѣрамъ этого ужаса и меня перехо-щило. Разговоры каждую ночь до 4 часовъ. Доходимъ до того, что отъ мнѣ говорить: «Этотъ разъ ты даже не плакала». Вѣро-чай, вскакалъ грубо — а по думай, что я не полу-чала въ вѣтъ въ достаточной дозѣ по-каждому малѣйшему поводу — лучше, чѣмъ... другая грубость.

Словомъ, я въ средуѣду. Точка.

До свиданія же, мой другъ, до Вашихъ писемъ.

Не впадайте въ ханжество, не пишите стиховъ; кусокъ моего чернаго шарфа при-мите, какъ давно обычайный знакъ нашей встрѣчи разлуки. П. Л.

21 декабря.

Precious, сегодня докатилась я сюда, причемъ тѣль раскачана до синъ порь тряс-кой и тѣль отравлена какой-то дрянью, сѣдѣнной еще четыре дня тому назадъ — что буквально ноги подкашиваются. Суд-дукъ стоять перазображеніе, комнаты въ чортовскомъ видѣ, по все равно: какъ разъ хватаетъ силъ Вамъ напаролатъ письмо, отнюдь не претендующее стать образцомъ эпистолярнаго стиля.

Миленький, је сїи тощие. Меня пере-хали, и я, какъ глупая бирюлька; цара-

паласъ злобно, но тамъ не долго. Даже не стыдно пораженія: оно вѣдѣ было пред-вѣдено еще желтымъ цвѣткомъ. Какъ я ужасно устала, прямо передать Вамъ не могу.

Собираюсь опять много читать. У насъ зѣтѣ есть такая книга Джона Гальвотри «The Forsyte Saga» — длина въ 1 600 страницъ. Кажется, что отлично. Если Вы не читали, я ее Вамъ потомъ пришлю.

Поправляйтесь скорѣй, Бѣби милый.

миттельный. Невольно мысли бродятъ около событий этого порядка. Невольно вспоминается обожженный папиросой палецъ.

Какъ Вамъ голова послѣ операции? Вы мѣшъ такъ и не написали. Очень прошу Васъ въ слѣдующій разъ надписьвать конвертъ не своимъ почеркомъ, а какъ-нибудь вѣкосъ.

Всего хорошаго. П. Л.

6 января.

Мальчикъ мой серебряный, сегодня нашъ сочекъ никъ и я была въ церкви, одна, вернувшись домой и ужинала одна; потому спокойно и не спѣша выпила всѣ Ваші письма и перечла.

Голубъ мой, какъ запѣли Святій Боже — у меня сердце обервалось и покатилось. Неужели никогда больше не увидимся? А еще луже — увидимся чужіе и понуждены другъ другу? Я тѣмъ много эти дни для Васъ думала, и вѣдѣ эти мысли были душны и тѣлесны.

Я знаю, что грѣшно. Но хочу, чтобы Вы это знали, милый, серебряный. П. Л.

27 февраля, 12 час. ночи.
«О, какъ на склонѣ нашихъ лѣтъ Нѣжнѣ мы любимъ, сунѣрѣй!»

Вы, чуткій и говорившій мнѣ, что я — злая и нечуткія. Вы, называвшій меня тѣль недавно: маленький Пьеръ, Вы, такъ вѣлько мнѣ замѣтилъ, что Ваша хозяйка Вась изъ-за меня свыгнала. Вы, опять и опять вѣлько руки первой попавшейся Вамъ женщины — Вы, Вы, думаете ли Вы о томъ, есть ли конецъ моему долготерпѣнію?

Нѣтъ, все лучше этихъ мелкихъ обѣйтъ, уковыъ самолюбію, напосыпахъ изо-дня въ день.

Боже, какъ мнѣ больно, больно, безумно больно. П. Л.

Безъ числа.

Голубъ мой, все это до того больно и ужасно. Можетъ быть мнѣ надо было

Вамъ не сказать, но, сами понимаете не хватило.

Я чувствую себя прибитой себѣ главной виноватой. Никогда во мнѣ ничего подобного не было, въ лѣтѣшаго представления и воспоминания случившемся не осталось.

Вчерашній вечеръ былъ какъ музъ сонъ — чувствовалась Вась тѣко, и никакъ другъ друга не доставилъ ужали Вась та мысль не мучила? въ умѣ одно: скорѣй. Я уличена въ сама себя выдала. Вѣдѣ я тамъ не спѣша выпила всѣ Ваші письма и перечла.

Я знаю, что надо исполнить эту роль. Мнѣ стыдно; это чувство ожогъ.

Но Вы знаете, что по отношению къ ловѣку, которому я разъ сказала это слово, я сумѣю быть правдивой. Согда, възвѣмите Пьера изъ этого лѣтѣнья будущимъ. Я каждый день буду синть прощенія своихъ грѣховъ у Бога, чтобы Онъ не отнѣлъ у меня счастья.

8 марта. Нѣ

Мальчикъ серебряный, вотъ сину- таки пишу Вамъ, а Вы опять нѣкогда мѣлко мнѣ дѣлали. Бы привычныи стражъ передъ Вами. Вѣлько тѣль, что я въ Вашей посыпахъ живу. П. Л.

Бѣрочемъ, можетъ и моя вина въ игрѣ въ grand amoche, веду ее честно. Въотъ три мѣсяца, какъ фактъ окружавшая жизнь менѣ больше синеетъ Слишкомъ готово и просто всего отказалась. Тотъ скандалъ покрылъ менѣ неправдивымъ прошлымъ просто какъ непринадлежавшемъ послѣ паркоза.

Сегодня я немногимъ очутилась. Ефраза, сказанная Вами грубо тѣль, дѣйствительно на сердце было

ПРОЦЕССЪ ПОЛЯНСКАГО

Процессъ Полянского продолжает привлекать к себѣ напряженное внимание. Особенный интересъ к нему проявляютъ большевики. Кроме трехъ представителей советской печати вчера на засѣданіи присутствовали ильинские служащихъ советскаго посольства, а сегодня, во второй день процесса, число софитскихъ депутатовъ дошло до 10 человекъ. Занимали они первую скамью для публики, жадно ловили каждое

тельную часть стѣны. Экспертъ электротехникъ отметилъ, что если бы все было установлено такъ, какъ намѣтилъ Полянский, то часовой механизмъ былъ бы вынужденъ въ сѣть и токъ произвелъ бы взрывъ бомбы, но къ тому времени, когда отдельная части аппарата осматривались специалистами, труда было установить въ какомъ положеніи оставилъ Полянский части адской машины и что было измѣнено потомъ

Полянский на судѣ.

слово, а некоторые изъ нихъ дѣлали какія-то отмѣтки въ своихъ блокнотахъ.

Сегодняшнее засѣданіе началось съ доказательства свидѣтелей. Комиссаръ сыскной полиции Галлинскій, показываетъ, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ Полянский быть очень бѣдѣнъ, зарабатывая небольшое вознагражденіе уроками, часто голодающими и тѣмъ не менѣе отливалъ весьма гуманнымъ харacterомъ. На вопросъ прокурора, откуда Полянский могъ добывать средства на подготовку покушенія, свидѣтель заявилъ, что подсудимый ликвидировалъ свою квартиру и продалъ часть своей обстановки. На вопросъ же, выяснило ли было направление мыслей Полянского, Галлинскій сказалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о сторонникахъ большевистской идеологии.

Эксперты артиллеріи заявили, что хотя бомба была спаржевана чернымъ аргиллордскимъ порохомъ, но благодаря тому, что количествомъ оно было очень значительное и наполнило всю бомбу, порохъ этотъ при взрывѣ дѣйствовалъ бы какъ дробина изървачатое вещество, на подобіе динамита. Эксперты не согласны съ заявленіемъ подсудимого, что при взрывѣ бомбы выплыла бы вверхъ по дымоходу, а определенно утверждаютъ, что взрывъ разорвалъ бы бомбу, разрушивъ дымоходъ и значи-

тельно измѣнилось само отъ толчковъ. Полянский все время задавалъ вопросы эксперту въ томъ направлении, чтобы они подтвердили его основную мысль, что имъ было сдѣлано все, чтобы на самому дѣльѣ взрывъ не произошелъ бы. Это вызвало даже замѣчанія предсѣдателя, что получается странная картина: стечь сложная подготовка бомбы ко взрыву выполнена до конца, а затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ произошедшіе специальныхъ порчи. Для чего это нужно было дѣлать?

Никто изъ свидѣтелей, допрошенныхъ сегодня, не подтвердилъ появившихся было слуховъ о томъ, что во время подготовки къ взрыву Полянский работалъ по поручению какой-либо русской эмигрантской организации, изобрѣтая, многие свидѣтели ссыпали Полянского не то за румына, по то за какого-то славянина вообще и ничего не знали не только о его связяхъ съ эмиграціей, но и томъ что онъ намѣтилъ какое-то покушеніе.

Наиболѣе интереснымъ моментомъ сегодняшняго засѣданія суда были показанія жены подсудимаго Полянского. Свидѣтельница сообщила, что познакомилась со своимъ мужемъ въ Грацѣ, что онъ служилъ въ австрійской арміи, но въ какомъ чинѣ неизвѣстно. Выяснилось, что она, будучи еще въ Грацѣ, записалась въ австрійскую коммунистическую партію, а затѣмъ перѣехала въ Вѣну, где мужъ бывалъ часто въ советскомъ посольствѣ и где устроился на какой-то высокой постъ. Какой именно постъ она не знаетъ, но мужъ ей говорилъ, что получалъ мѣсто атташе,

Затѣмъ мужъ было предложено выѣхать въ Москву для занятія какою-то высокой должности по «министерству земледѣлья». Однако этой предложенной ему должности онъ не занялъ по той причинѣ, что мужъ сразу же разочаровался въ большевицкихъ порядкахъ. Онъ былъ идеинимъ, человѣкомъ, но увидѣвъ съ одной стороны неключительную роскошь жизни комиссаровъ, а съ другой стороны ужасающую нищету народныхъ массъ, онъ не пожелалъ слушать у большевиковъ. На вопросъ, что же онъ дѣлалъ въ Москѣ, свидѣтельница заявила, что онъ изучалъ коммунизмъ, чтобы изучить большевиковъ, лучше бороться съ ними. Часто онъ агитировалъ уличающихъ и на рынкахъ, за что советская власть преслѣдовали его. Мужъ говорилъ ей, что большевики хотѣли арестовать его. На вопросъ прокурора, на какій же средство они существовали въ Москѣ, свидѣтельница отвѣтила, что жили отъ продажи вещей. Уроковъ мужъ не давалъ либо вѣрѣ, она не знаетъ, давалъ ли, онъ учился. Въ этомъ отношеніи было противорѣчие показаніямъ самого подсудимаго, который утверждалъ, что средства къ жизни зарабатывалъ уроками. На вопросъ, что же онъ изучалъ, чтобы изучить большевиковъ, лучше бороться съ ними. Часто онъ агитировалъ уличающихъ и на рынкахъ, за что советская власть преслѣдовали его. Мужъ говорилъ ей, что большевики хотѣли арестовать его. На вопросъ прокурора, на какій же средство они существовали въ Москѣ, свидѣтельница отвѣтила, что жили отъ продажи вещей. Уроковъ мужъ не давалъ либо вѣрѣ, она не знаетъ, давалъ ли, онъ учился. Въ этомъ отношеніи было противорѣчие показаніямъ самого подсудимаго, который утверждалъ, что средства къ жизни зарабатывалъ уроками.

Въ дальнѣйшей части своихъ показаній Полянская упорно старалась доказать, что мужъ ея былъ не совсѣмъ нормальнымъ человѣкомъ и проявлялъ много странностей. Такъ, напримѣръ, онъ ежедневно вѣдалъ въ Грацѣ свою dochь 2½ лѣтъ въ театръ. Не разрѣшалъ онъ въ теченіе года стирать пыль въ комнатѣ, такъ какъ это вредило здоровью. Собирался выѣхать вмѣстѣ съ женой и дочерью на велосипедѣ, къ которому была бы прикреплена корзинка, въ Индію.

Послѣ допроса Полянского защитникъ Гофмюль-Островскій заявилъ, что подсудимый непоменялъ психическихъ и просить подвергнуть его психиатрической экспертизы. Подсудимый срываются и заявляютъ, что онъ протестуетъ противъ этого утверждения и проситъ его не оскорблять.

Судъ отклоняетъ просьбу защиты.

Прокуроръ спрашивалъ подсудимаго, что онъ дѣлалъ послѣ войны въ Австріи. Подсудимый заявилъ, что наблюдалъ коммунистическое движение и съ этой цѣлью уговорилъ жену поступить въ австрійскую коммунистическую партію. Самъ же онъ бывалъ на всѣхъ коммунистическихъ собранияхъ и митингахъ, принималъ участіе въ всѣхъ уличныхъ демонстраціяхъ, исполнялъ отдѣльные партійные порученія, напримѣръ, расклеивалъ по ночамъ афиши и пр. Онъ хотѣлъ вступить въ партію, но его не принимали съ одной стороны потому, что въ австрійской партіи принимаютъ только нѣмцевъ, а съ другой потому, что въ партійныхъ кругахъ къ нему было полно добра. Очаги это педовѣре вызывались тѣмъ, что онъ въ противоположность другимъ исполнителямъ партійныхъ порученій не хотѣлъ братъ это за дѣлать. На вопросъ прокурора, получали ли онъ свѣдѣнія о коммунистической партіи черезъ свою жену Полянскую отвѣтилъ, что онъ этого не могъ сдѣлать, потому что жена его не была близка къ руководящимъ центрамъ партіи.

На вопросъ прокурора о томъ, служилъ ли Полянский въ советскомъ представительстве въ Вѣнѣ, онъ отвѣтилъ утвердительно

и заявилъ, что онъ тамъ занималъ должность шефа отдѣла прессы, военныхъ и руководителя хозяйственной службы. Всѣкоръ послѣ этого отѣгла прокуроръ суду огласить сообщеніе о погибшемъ польскому правительству въ которомъ опровергается указание на тельного акта, что Полянский когда-либо служилъ въ советскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ. Нога была дана для оправдания подсудимому и защищѣть его. На вопросъ предсѣдателя суда, что онъ можетъ сказать по этому послѣднѣй выразилъ сожалѣніе, что сейчасъ не можетъ поставить тѣльца, по что судъ если бы оправдалъ, могъ бы получить подтверждение словъ подсудимаго, что онъ замѣнѣнъ въ военномъ чинѣ посольствѣ въ Вѣнѣ отъ другихъ служащихъ военного министерства.

На вопросъ прокурора, съ какой подсудимымъ побѣжалъ въ советскую страну, онъ отвѣтилъ, что, находясь въ Вѣнѣ, русскихъ эмигрантовъ онъ видѣлъ о томъ, какъ бесѣдуютъ о томъ, что коммунисты въ коммунистовъ, рѣшилъ лично отправиться въ советскую Россию. Находясь въ сов. Россіи поддерживалъ связи съ подпольной организацией «Восхіщаша Россія».

Убійца по соглашенню

18-ти лѣтній подмастерье Фридрих Фишль, по соглашенню съ будущимъ виноторговцемъ Штайнгеромъ убийца его съ цѣлью доставить выстраховую премію родственникамъ. Убийство совершило въ поѣздѣ, у арестованъ въ Вѣнѣ.

Коммунистъ-убийца

Въ канадскомъ селеніи Абрахамъ коммунистъ Антоній Ушинскій, когда-то споръ своего брата и звѣрь, 19-ти и 8-и лѣтъ. Послѣ ступленія послужило то обстоятельство, что своячница убѣжалъ. Ушинскій кратко коммунистическую партию. Всѣльдъ за тѣмъ Ушинскій вѣзъ въ Вѣнѣ и ранилъ выстrelомъ изъ руки своей свяченіи.

МЕДВѢДЬ

Оффензія, 192 т.
Bauernstrasse 11
УНИЧЪ изъ Э-хъ блюзъ № 1-50
Бенедицъ шар., поросенокъ
Вечеромъ капелла № 2 въ Линнѣ

АВТОМОБІЛЬНЫЕ M. Wohlbriick

Фриденау, Ringsir. 32, Ecke Rheinstr., Riesing

Радіо-программа „Руль“

На вторникъ, 14 апреля, 6.30 ч. Гимнастика. Концертъ, 8.30 ч. Тицъ и Ка-де-Ве. 12.30 ч. Бензіа по скому хозяйству. 3.20 ч. Статья по здравоохранению (Р. Маркель-Король). 4.05 ч. Магнетическая сила земли (проф. Нинопольт). 4.30 ч. Концертъ шансонного симфон. оркестра, 6.30 ч. Вольфъ, Римскій-Корсаковъ въ залѣ Бесѣда для юношества. 5.30 ч. Тицъ и Ка-де-Ве. 7.10 ч. О чумѣ г. Бендеръ-Винклеръ. 7.40 ч. Концертъ — капелла О. Іест-Новости, спорть. 9.10 ч. Молотъ. Шахматы. 10.15 ч. Манускриптъ Ф. Буршель. 10.15 ч. да, новость, спорть.

Объявленія даютъ успѣхъ!

БАЛТИКУМЪ
Augsburger Str. 13, Barbarossa 1182
Обѣды (12—6 ч.) отъ Mk. 1.20
Ужины (6—10 ч.) отъ Mk. 1.30
Русскія специальности / Русская напѣла

Новый большой Charlie Chaplin' Film
LICHTER DER GROSSTADT
Спектакль:
Micky Maus' Wochenende
Входъ для юношества свободенъ

**Цѣны на мѣста: Ми. 1.—до 5.—
Ежедневно 7, 9 ч., суббота 5, 7, 9 ч.—
Воскресенье 3, 5, 7, 9 ч.—**

UFA-PALAST AM ZOO

Д-ръ мед. Я.М. ЛЕВИНЬ
(Москва)
Мочеполовыя и почечные болезни
И приемъ отъ 3—7/3, или по соглашенню
Fasanenstrasse 43 (бз. Kurfuerstendamm)
Телефонъ: Olive 6-06.

Зубной врачъ Г. Брауде
Martin-Luther Strasse 2
бз. въ Barbarossa 6-696
Рентгенъ, наливки и свой
лабораторіи. Керамика.
Приемъ 9-1 и 3-6.

Bavaria-Apotheke
Geisbergstr. 25
около Barbarosse Platz
Телефонъ: Barbarossa 7225
Обслуживаетъ русскую публикѣ
русскими фармацевтами.
Лабораторіи. Телефонъ: Bavaria 6-062
Приемъ 10-1 ч. и 3-7 ч.

ЗУБНЫЙ БОЛЬЗНИ Г. ПОЛЯКОВЪ
пр. 10-1 въ 3-7 час., воскрес. 10-12 ч.
Лабораторіи для изготовления
искусственныхъ зубовъ и т. д.
Kommunenstrasse 42 part. am Bahnhof
Charlottenburg Tel.: Blaumarck 60-21

Докторъ Я. В. Молдавскій
переѣхалъ
на Hohenzollerndamm 198
(уголъ Uhlandstrasse и Hohenzollerndamm)

Телефонъ: Pfalzberg 31-59.

Зубной Р. ЗАРХЪ
Bauernstrasse 27/28 уг.
Augsburger Strasse. Золотые мости, пластины, винты, фарфоровые коронки.
Лабораторіи. Телефонъ: Bavaria 6-062
Приемъ 10-1 ч. и 3-7 ч.

Переписка и диктовка
на русской и польской языкахъ

W. S. Соловьевъ
Schaperstrasse, 58/5
Bavaria 6-062

Драгоценности, золото и серебро
Иоганнъ Неудѣ, Mauerstrasse 63-65
W. S. Соловьевъ, 58/5

ВЪ АВСТРИИ

Приемъ, подписка и разыскная промѣтка газеты „РУЛЬ“ производится:
1. N. Goldschmidt, Wien 4, Wollzeile 11.
2. J. Persky, Wien, Mechtaristengasse 4.
3. A. Broder, Wien 11, Ausstellungstrasse 49/12.

Опытная

Машинистка
принимаетъ переписку и
рукописи машинистки.
Номер телефона: Pallas 3395
отъ 6-8 ч. 203.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАМѢТКИ

Активность

подобно худшим ужасамъ половецкихъ набѣговъ. Можно еще слышать разсуждения о томъ, что это иго окапаетъ творчествомъ въ области хозяйственного возстановления Россіи: «вздернуть Россію на дыбы» знаменитой пятилѣткой, — это чего-нибудь да стоитъ. Мы думаемъ, однако, что только о чудодѣйственности пятилѣтки скоро замрутъ также, какъ замерли толки объ эволюціи большевиковъ. Пятилѣтка есть надрывъ жизненныхъ силъ страны, а это не путь оживленія большевиковъ.

Но отъ эволюціи большевиковъ ничего не осталось не только потому, что большевики фантастически на этотъ путь не вступили. Теорія была ложна сама по себѣ и заранѣе можно было предсказать, что дѣятельность ее опрокинетъ. Теорія былавшна умозрительнымъ соображеніемъ о томъ, что всякая власть вообще по необходиимости эволюционируетъ въ сторону вечной жизни. Ошибка заключалась въ

томъ, что не хотѣли принять во внимание исключительное своеобразіе большевицкой власти. Всякая власть такъ или иначе раздается по странѣ, потому что смотритъ на себя, какъ на органическое возглавленіе народной жизни. Ни власть большевицкая никогда такъ на себя не смотрѣла и не могла смотрѣть, ибо это противорѣчило бы самому ей существу.

Самъ Ленинъ, котораго теперь иные стараются изобразить въ противоположность Сталину, русскимъ национальнымъ вождемъ, самъ начальникъ открыто заявлялъ, что зачада большевиковъ вовсе не възглавляетъ Россію, а спалитъ Россію, какъ охапку соломы, дабы искры отъ этого пожара перекинулись на Западъ и пропзвели бы уже мировой пожаръ, долженствующий сжечь всю современную цивилизацию. Вотъ эта «планетарная» задача, не имѣющая ничего общаго съ мѣстными задачами русской политики, отъ Ленина и до Сталина включительно и остается сущностью большевизма.

И если Ленинъ заводилъ пѣпъ, а Сталинъ провозглашалъ идею коммунизма въ

одной странѣ, это нисколько дѣла не мѣняло. Надо быть не больше, какъ временно и тактическимъ ходомъ. И лозунгъ коммунизма въ одной странѣ нисколько не пристановилъ усилий большевиковъ, направленныхъ на пропаганду коммунистического переворота всюду, где только возможно. Эта интернациональная основная задача большевиковъ предъявляется къ всемъ политику внутри Россіи. До Россіи, какъ таковой, имѣть никакого дѣла. Выходить изъ Россіи все соки для пуль международныхъ целей, — вотъ ихъ дѣятельная задача. Все остальное — гарпиръ и соусъ.

Эвакуировать въ сторону национальной власти для нихъ невозможно и въ силу ихъ основной идеи и по чувству самосохраненія, ибо они отнюдь понимаютъ, что «начинать революцію по странѣ» для нихъ означаетъ не что иное, какъ полетѣть внизъ головою въ пропасть. И по существу они полетѣли до своего изгнанія останутся «станами захватчиковъ» среди враговъ, поработившихъ ихъ игру.

A. Кизеветтеръ.

Надежда Россіи

Стихийное разложение и разгромъ тѣхъ соціальныхъ силъ, которыхъ сложились въ предреволюціонной Россіи, создали необходимое благоприятныя условія для большевиковъ. При всей слабости и неспособности режима большевиковъ удержаться въ Россіи просто потому, что не оказалось силь, могущихъ ихъ смыть.

Россія деформировалась, пришла въ движение; мятущаяся Россія соціально перестраивалась. Все снялось съ мѣста и потеряло устой. Не было сколько нибудь оформленныхъ соціальныхъ силъ, на которыхъ могли бы опереться создатели переворота, которые поэтому и не могли появиться.

Происходило грандиозное перемѣщеніе соціальныхъ слоевъ. Менѣе другихъ слоевъ этимъ процессомъ было затронуто крестьянство. И потому именно оно ранѣе другихъ слоевъ приобрѣло тѣ свойства, оформившагося соціальнымъ слоемъ, нарушение опредѣлившихъ интересовъ котораго со стороны большевиковъ уже давно вызвало и неизбѣжно вызываетъ отпоръ деревни.

Рабочій классъ значительно больше подвергся влиянию этого процесса, будучи широки и глубоко вовлечеными въ стихію передвиженій соціальныхъ силъ и утраты на нѣкоторое время свою классовую определенность. Однаго вслѣдъ за крестьянствомъ именно рабочій классъ началъ процессъ оформления своей соціальной сущности уже въ новыхъ условіяхъ соціального государства. Въ послѣдніе годы, особенно въ периодъ пятилѣтки, русский городской пролетариатъ приобрѣтаетъ характеръ и черты класса, осознающаго себя такоже, именемъ въ новыхъ условіяхъ соціальной дѣятельности. Правда, нигдѣ болѣе обнажены большевики не проводили принципа «рабѣй и властуй», какъ въ средѣ рабочаго класса. На недавнемъ съѣзѣ работниковъ промышленности Орджоникидзе заявилъ, что заработка платы рабочаго одинаковой квалификаціи въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ предприятияхъ колеблется отъ 90 до 450 рублей въ мѣсяцъ. «90 рублей въ мѣсяцъ — это маловато», — заявилъ онъ, съ чѣмъ приходится соглашаться, если принять во внимание, что на эти

90 рублей рабочій не въ состояніи себѣ пріобрѣсти даже пару сапогъ, настолько покупательная способность рубля внутри Россіи ничтожна.

Эта попытка разложить рабочій классъ однако въ общемъ потерпѣла неудачу. Сейчасъ въ связи съ пятилѣткой въ ряды рабочихъ вовлекаются свѣжіе силы, и онъ то въместѣ съ массой непривыкшими-ровнаго пролетариата, составляющаго именемъ огромное большинство рабочихъ, и есть на настоящій рабочий пролетариатъ, вынѣканіемъ процесса оформления своей соціальной сущности. И къ удивленію присяжныхъ адептовъ диктатуры пролетариата это истинный пролетариатъ начинаетъ действовать подъ старымъ пролетарскимъ девизомъ: борьба съ капиталистомъ и предпринимателемъ, иныхъ вѣблеченій въ лицѣ коммунистической партии, какъ единственно рабочодателемъ.

Въ этомъ великой надежды Россіи. Задача此刻а — ближе подойти къ нуждамъ русского пролетариата и найти съ нимъ необходимый идеологический комплекъ. Безконечно отѣтственное положеніе тѣхъ, кто этого контакта можетъ осуществить. На днѣхъ читателей ознакомится съ полученнымъ изъ Россіи материаломъ («Крестьосса»), ярко подтверждающимъ налицо определеніе позиціи пролетариата. Въ разныхъ концахъ Россіи: въ Дебальцево, Царининъ, Петербургѣ и Алапаевскѣ произошли выступленія рабочихъ по существу аналогичны одно другому и лишь различны по степени и формѣ выявленія своихъ позицій. Это первыя поднимавшіеся волны того движения, которое尋рѣ для организаций и ждетъ своихъ организаторовъ.

Не слушаешь и весьма симптоматиченъ характеръ выступленія рабочихъ въ Алапаевскѣ. Это уже не экономическая забастовка, это открытый призывъ къ политической борьбѣ съ коммунистами, «стремящимися использовать пятилѣтку для окон-

чательного порабощенія рабочаго класса и крестьянства».

Сопоставленіе рабочихъ и крестьянства не случайно и именно въ немъ лежитъ корень политической проблемы сегодняшняго дня. Крестьянство и рабочій классъ есть та база, на которой большевики строятъ свою пятилѣтку и всю систему соціализма. Именно эти классы даютъ ту «прибавочную стоимость», въ которой столь занинтересованъ теперешний универсальный собственникъ средствъ производства, — большевицкая власть, употребляющая эту прибавочную стоимость на цѣли, чуждые русскому крестьянству и пролетариату.

Чувствуя надвигающейся разгромъ и неизбѣжность пролетаризации крестьянства ищетъ союзниковъ въ борьбѣ съ собственностью, выдвигаетъ лозунгъ единаго крестьянского и рабочаго фронта.

И вотъ непосредственно изъ рядовъ рабочаго пролетариата изъ далекаго Алапаевска слышимъ мы отѣтвенный лозунгъ объединенія силъ пролетариата и крестьянъ.

Именно эта проблема сейчасъ политически актуальна въ Россіи. Это положеніе должно понять и сдѣлать изъ него нужные политические выводы тѣ, кому небезразлично направление революціонной энергии пролетариата. Нужно дать организационныя формы и найти идеологіческіе предпосылки рабочаго противобольшевицкаго двинія. Политическая группа, идеологически съ крестьянствомъ и рабочими связанныя и созидающая свою политическую ответственность, должны понимать, что противобольшевицкая революція не только не можетъ быть совершина въ преволѣ крестьянства и рабочихъ, но и можетъ не быть совершина во имя ихъ национальныхъ интересовъ, а значитъ и ихъ собственными силами.

Союзъ рабочихъ и крестьянъ въ борьбѣ съ совѣтской властью это уже не столько тема для дискуссіи, сколько конкретная задача, которую въ Россійской работе надо реально осуществлять.

Въ этомъ союзѣ надежда измученной Россіи и ее спасеніе.

Россія возродится только своимъ силамъ. И въ этомъ заложено величаго будущаго, судьбу котораго нынѣ держитъ въ рукахъ крестьянство и русскій пролетариатъ.

M. Козловъ.

КАЗКА О ДВУХЪ КОНЦАХЪ

О. САВИЧЪ

разложеніе.

— и къ двери. Ну, я и ушелъ.

Ну вѣдь больше описывать чувства мои, — на-
самъ вы понимаете, и скучно это для вѣстъ. Стать
ѣхъ нѣкогда раза въ наѣдѣло, и, кроме занятій,
мы не говорили. Если теперь я еще пѣть могу,
тогда этимъ занятіемъ. Рѣдко-рѣдко она своей
выражала передъ какимъ-нибудь романсомъ.
тогда она:

— величайший музыкантъ — Бетховенъ. Онъ былъ
въ троицѣ. Значить, ему ничего не мѣшало тво-
рить только бѣдность...

— какъ-то, спросилъ, почему она не вы-
игрывала такъ хорошо играя. Отвѣтила, помолчавъ, въ
глаза:

— выигрывать можно, когда знаешь, что лучше тебя
играетъ. Но пѣть сѣѣтъ. А для этого надо
учиться — у всѣхъ, кто пока играетъ лучше.

— много денегъ... Впрочемъ, вѣдь до-
зѣло никакого дѣла, дружокъ.

— таъ она всегда обрывала, чутъ только крѣстко-

— то у нее денегъ не было, это я сразу увидѣлъ,

— и по чулку заштопанному, и по квартирѣ ихней.
Книги тамъ больше мѣста занимали, чѣмъ рояль, а
ромъль все осталое мѣсто захватывалъ — на пройти, ни
чѣсть. Отъ капитана нашего узналъ, что живетъ она
уроками, языки преподаѣтъ и музыку, отецъ ея офицеръ
былъ, да умеръ рано, безъ пенсіи семью оставилъ. Со-
вѣтно мнѣ стало, что за уроки не плачу, а откуда же
взять мнѣ было? Сказалъ ей.

— Да, дѣньги беру, — отвѣтила, — съ тѣхъ, кто для
удовольствія и отъ бездѣлъ учится. Можешь быть, че-
резъ нѣсколько лѣтъ вѣдь учителя платить будутъ, что-
бы вы у нихъ учились. Не смущайтесь этими, дружокъ.
Ласково на этотъ разъ и все-таки — презрительно.

Были въ то время партіи разныя, террористы, револю-
ціонеры. И у насъ въ городѣ экспропрація случилась,
поймали, повѣсили. Въ училищѣ на учащихъ изѣбѣлись, въ
всѣхъ — капитанъ, и я пришелъ къ ней и тоже
что-то въ такомъ тонѣ сказала.

— Да, — говорить, — это бѣзсмыслило, потому что
все равно ничего не выйдетъ. И людя лучше не станутъ
такъ. Но не вѣдь о нихъ говорить. Они знаютъ, для чего живутъ,

а вы — если-бъ сейчасъ влюблены въ меня не бы-
ли, — что бы изъ вѣстъ получились?

Въ первый разъ она объ этомъ вспомнила, показала,

что ничего отъ нея не скрываешься, я замѣръ, она усмѣ-
хнулась:

— Да и сейчасъ — что вы? Ничтожество. Пройдетъ

у васъ фантазія, и останется всего на всѣго глупый

юнкеръ. Рѣдѣ только захочется успѣха и денегъ, бу-
детъ умѣть. Ну, и тогда голосъ отдѣльно отъ вѣстъ
живѣтъ будетъ, а сами вы потолѣтѣте и еще поглумите-

ся. Я не обижался. Все это, можетъ быть, правда была, кроме одного — любви моей. А любль я ее все больше, только уроками и дышаль, такъ пѣть и училъ такъ, что каждый разъ она меня хвалила. Побѣдѣть я, похудѣть, ни о чѣмъ думать не могъ, книжки въ руки взять — романы мон любимые, — о комъ ни прочту — все о ней, книгу ни погляжу — все она. И вѣдь ничего я о ней не зналъ, только изъ-за уроковъ мы и знакомы были, и зналъ я: кончатся уроки — всему конецъ. Такъ я горло завязливать сталъ, чтобы не простудиться, не захрипѣть, чтобы ни одинъ урокъ не пропалъ. А въ промежуткахъ между уроками все старалась слова правильнѣ выговаривать, какъ она учила, дыханіе братъ, и музыкой проникалась, понимать ее то-есть. И вѣдь правда, тогда я понялъ — иной разъ думаешь, думаешь, какъ выразить что-нибудь, и не сказать никакъ, и даже въ романахъ вѣтъ въ бояхъ писатели, не то, не то, не такъ про это сказать надо, — а въ музыѣ и безъ словъ все это выражается. Сказали я ей какъ-то про это. Она даже удивилась будто, по-

глядѣла.

— А, — говорить, — вы это чувствуете? Да, почему? Если-бъ кто зналъ, потому! Но вѣдь и въ музыѣ по

всѣкъ можетъ выразить то, что хочетъ. Я и въ музыѣ не могу.

Осмѣялся я.

— Рѣдѣ, — говорю, — вамъ надо, что-нибудь вы-
разить?

— Чѣмъ? — спрашивается.

Трудно мнѣ было слова найти, однако, сказалъ:

Въ Берлинѣ.

Похождения кинорежиссера

Чиновники уголовной полиции арестовали въ Берлине молодого кинематографического режиссера Владимира Соловейчика, латвийского подданного, по обвинению въ кражѣ.

Соловейчик — сынъ виднаго латвийского чиновника и речь богатаго человека, 16-ти лѣтъ С. вступилъ въ кинематографическую промышленность въ качествѣ помощника режиссера при постановкѣ на патемънико фильма «Люди въ воскресенье». Успѣхъ окрылилъ способного юношу и онъ съ головой ушелъ въ кинематографическое дѣло, отказавшись учиться. Отецъ былъ недоволенъ кинокарьерой сына и давалъ ему мало денегъ. Успѣхъ къ кинематографу былъ однако, больше художественного, чѣмъ материального характера, а «кинематографическая жизнь» требовала большихъ расходовъ. Все это вмѣстѣ взятое толкнуло С. на преступление. На одномъ изъ побогодиныхъ баловъ онъ познакомился съ извѣстной берлинской артисткой. Во время танца дамы стало нехорошо и С. отнесъ ее домой. Между ними завязалось знакомство и С. стала часто бывать въ дому артистки, жившей съ сестрой. Всокръ охотъ прѣбрѣгъ, полное довѣріе обѣйти женщинѣ. Однажды артистка рассказала С., что хочетъ отдать ювелиру старую фамильную драгоценность для новой оправы. С. любезно вызвался сдѣлать это при посредствѣ злакомаго ювелира. Получивъ драгоценность, онъ отнесъ ее ювелиру и тамъ заложилъ. Черезъ пѣсколько днѣй С. укралъ драгоценности другой сестры, за всѣ драгоценности, сѣбѣ вымѣнилъ въ 15 000 мар., С. получивъ 1750 мар. Деньги эти опять растратилъ.

Два дня спустя дѣло было раскрыто и сестра артистки обратилась за помощью къ уголовной полиціи. Сыщикъ сразу же задержалъ С., но противъ такого подозрѣнія возставали обѣ сестры, горячо утверждая агентовъ, что С. сынъ миллионера и потому не можетъ совершить кражу. Агенты же остались при своемъ подозрѣніи и потребовали, чтобы С. называлъ адресъ ювелира. Послѣ долгихъ запирательствъ С. далъ требуемый адресъ и вся история немедленно раскрылась. Мать, узнавъ о кражѣ, совершившейся сыномъ, бросилась къ ювелиру, вынула драгоценности и отдала ихъ сестрамъ. Послѣдній въ свою очередь проинспектировалъ полицію не возвращать дѣла. Несмотря на эту просьбу дѣло будетъ данъ законный ходъ.

Памяти Аверченко

Въ пятницу 24 апрѣля въ Шубертъ-зальѣ состоится спектакль Д. С. Монко памяти Аверченко съ участіемъ А. А. Мурекаго

„Винтергарденъ“ въ апрѣль

Яркая, шумная, большая того — грохочущая программа. Щелкающіе бичи ковбоевъ «Дикаго Запада», разрывающаяся ракеты, выстрелы... И на такомъ, потѣи пеперевиномъ фонѣ — очень пріятно «тихое» явленіе балета Даильмы. Конечно, она въ стилѣ подмостковъ варьета... Эта игра на эффекты и пыль — для глаза — вѣщность. Но «эдія луши» здѣсь — отличная согласованность, у инъюкъ — пастоящая школа и почти у всѣхъ — изящество. Постановки нестры, разнообразны — отъ традиціоннаго Деліба черезъ Римскаго-Корсакова до заключительного, возрожденаго очень эффективно исполненаго съ настояющимъ, искрящимся темпераментомъ канканы — Бетти Кэмпсонъ, Жермену Миртель и на-пу русскую — М. Черную.

Остальные номера, создающие программу — искусный художникъ-моменталистъ Виль, танцы и музыка испанской труппы килюнфости («Винтергарденъ» дрожитъ отъ звуковъ) комікъ и жонглеръ въ стилѣ Растили Репига, истинные мастера трамплинъ Петлей и замѣтательные акробаты въ воздухѣ Гарттель.

Успѣхъ „Синей Птицы“

Въ воскресенье состоялась премьера «Синей птицы» въ Парижѣ, въ театрѣ Елисейскихъ Полей. Спектакль для прессы состоялся паканунѣ. Успѣхъ театра огромный и критика «Майи», «Figaro», «Echo de Paris», полна самыми лестными отзывами о «Синей птицы», жадъ которой, ровно какъ и «срезычайно тонкий, полный неожиданностей конферансъ Южнаго» ставится вѣдь всѣхъ сравненій.

Докладъ И. О. Левина

Культурно-просвѣтительная Комиссія Союза Русскихъ Евреевъ въ Германиѣ устраиваетъ во вторникъ 14-го апрѣля въ 8½ час. веч. въ помѣщеніи Общественнаго Собрания «Ахулы» (Курфорштадтъ 50, входъ съ Шлютерштрассе) докладъ И. О. Левина на тему «Лордъ Биконсфильдъ. Къ 50-лѣтию его смерти». Входъ свободный.

Премія подписчикамъ

Контора «Руля» разсыпаетъ подписчикамъ бесплатную премію: — книга Сергея Горнаго «Всѧное Бызвѣ» («Книгоиздательства писателей — Арамазамъ»). Заграничные подписчики благоволять присыпать 40 pf., германские — 30 pf. на расходы по пересылкѣ.

ЗАМѢТКИ РЕПОРТЕРА

Всѣ праздники погади... Старое и новое Рождество... Новый годъ по новому, онъ же и по старому... Масленицы но вѣѣмъ существующимъ и предположеннымъ гдѣ осуществлѣніи, стоятъ... Празднѣстѣ и постѣднѣй близны... Оплаченые въ разорваку и вовсе не оплощеніе...

И только Пасха, какъ первая любовь, единъ же съ естѣмъ, каменцаръ — весенний благовѣсть, самый радостный праздникъ, всегда юный, всегда ароматомъ разбухающихъ почекъ начинъ...

Не бѣда, что почки такъ ужъ разбуханы, — одному лишь Киссенгену отъ того прѣблъ...

Не бѣда, что мы съ сожалѣніемъ удивляемся, какъ постарѣли Марья Антоновна и Николай Петровичъ, не замѣтная серебра въ своихъ постѣднѣихъ кудряхъ и предательскихъ мѣнѣніяхъ подъ уставшими глазами...

Не бѣда и что уже одиннадцатую Пасху мы проводимъ въ гостиахъ — пора бы и честь знать — домой, — чего это, правда, колокольнымъ звономъ будоражить покой почленъ Вильмерслорфа...

Бѣда лишь въ томъ, что въ эту ночь такъ заѣѣть мелко-буржуазная традиція — вспоминать то, что прошло и что, слѣдовательно мало...

Такъ начинаютъ скресты въ душѣ эта самая пасхальная тоска, когда вспоминаешь, что на землѣ есть и другія тихія весенние ночи со живыми мерцаніемъ звѣздъ...

Еще глѣтъ по маленькому городку, приставившій у самаго подножія горы, ласкаемый пѣнѣніемъ прибоя морскихъ волнъ...

Не знаютъ уже тамъ о единственной не-поворотной радости первого робкаго «Христосъ воскресъ!», украденного въ оградѣ гимназической церкви...

...Эта пасха (на чужбії, знаю, она не послѣдня!) — безъ кулича и краснаго яичка...

Канарейка спасла

Въ ночь на пятницу жилецъ одного изъ домовъ по Трифтштрассе былъ разбуженъ тревожными криками, испускаемыми его канарейкой. Внезапно онъ увидѣлъ какъ канарейка упала на дно клѣтки. Въ слѣдующее мгновеніе жилецъ почувствовалъ сильный запахъ сѣрѣтѣнаго газа. Онъ извѣстилъ пожарную команду и прибывшіе пожарные силою проникли въ расположенную въ нижнемъ этажѣ квартиру рабочаго Марода. Постѣдній былъ найденъ мертвымъ. На столѣ лежало письмо, въ которомъ Мародѣ сообщалъ, что наканунѣ умерла его жена и что поэтому онъѣшилъ покончить жизнь самоубийствомъ. Всѣ газовые краны въ квартирѣ были открыты. Верхній жилецъ быть спасенъ отъ вѣрной смерти крикомъ канарейки.

Варшава.

Прѣездъ акад. Струве

По инициативѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, въ Варшавѣ прѣѣзжаетъ изъ Бѣлграда академикъ П. Б. Струве.

19-го апрѣля, П. Б. Струве предполагаетъ сдѣлать публичный докладъ на тему о положеніи мірового хозяйства.

Въ углу кафа, гдѣ къ тремъ часамъ остаются бездомные и безпутные бѣгемы...

Въ ложѣ на верху, — тонкіе профильные глаза...

Конечно, русская!.. Эти странные экзотические прѣѣѣ... газы разъѣѣли женщинъ... Они увили въ эту ночь во власти воспоминаній о далекой переливахъ пасхальныхъ колесахъ...

— «Вы также, какъ и я токсикологъ однаково наѣмъ обѣмы дорогу Микъ хочется взять вашу руку въ руки и поговорить о Россіи...»

— «Микъ хочется, какъ школынъ, въ длані отѣѣта...»

Вотъ все видавшій, наглопотавшій оберъ (онъ же не знаетъ, что сегодня по сего дня «Христосъ воскресъ!») сидитъ мнѣ записки...

Но оборотъ ресторана меню рѣчи четкимъ почеркомъ по имени:

— «Но я по итальянски пѣтого не маю...»

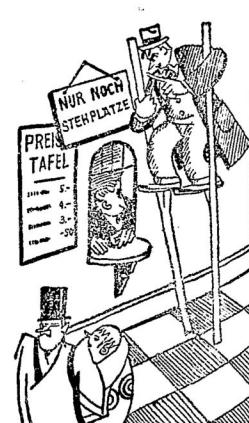
— «Маленький, закажите для меня чай съ десяткой папиросъ...»

...Когда въ предрасѣѣющемся возвращающемся домой — чудится, мертвыхъ улицы Фриденау — аллеи скаго губернскаго города, не то Ото Тамбова...

И ждешь... Вотъ-вотъ отѣѣша съ вѣмъ тѣль и лившиесь на твой грунтовый тѣль въ запахомъ добрыхъ разъѣѣтъяется то къ носу, то къ губамъ...

— «Голуба моя!.. Христосъ Всіхъ!.. Но даже и это — мечта не было

Иностранный юмор

«Прошу стоячее мѣсто въ парке

Обѣды 12-6 час. днія * Ужины 6-12 час. ночи

изъ 3-хъ блюдъ №к. 1.—, изъ 4-хъ блюдъ №к. 1.50

Настоящіе шашлыки въ Берлинѣ

только въ ресторанѣ Орієнтъ

Съ 8 ч. веч. играетъ ОНШИКЪ

Ресторанъ открытъ до 3-хъ часовъ ночи

O R I E N T

Бюро АГАДЕМІИ

тел.: J. Bismarck 6-50

— Самы, вы, — говорю, — себя выражаете тѣмъ, что живете.

Она опять удивилась, отмахнулась, по роялю пробѣжала пальцами.

— Пойте, — говорить. — Только жить — этого мало.

И уже вступионѣ играетъ. Романсъ былъ про любовь. И вдругъ понялъ я: если не могу я словами ничего ей о любви: своей сказать, такъ надо же пѣсней попробовать, голосомъ вѣдъ — мой, самъ вѣдъ я пою. И только подумалъ, а меня уже захвистнуло, какъ въ первый разъ, закрыть глаза, унеслась душа куда-то, и слышу — сама она, не я вовсе, поеть вверху.

Аккомпанировала она чудесно — никогда не перебѣгъ, все облегчить, за мой идти, какъ тѣни — шагъ въ шагъ. А тутъ не замѣтилъ я, что на серединѣ, должно быть, она бросила играть, повернулась, слушаетъ. Кончила я, а она въ лицо упорно мнѣ глядѣть. Я сконфузился, опять провалился сквозь землю хочу. Она медленно такъ говорить:

— Боже мой, какой я вѣсъ голое!

Помолчала. Улыбнулась. И дальше ласково такъ:

— Видите, какой обманъ — искусство. Вѣдъ пѣли счастіе такъ для меня, чтобы любовь вашу мнѣ разскажать, я это сразу понялъ. А вѣдъ такъ же и пѣвали хвостъ распускается. Любовь ваша — глупая фантазія и скоро пройдетъ. Вообще любовь — это фантазія. И, конечно, словамъ бы я никакъ не поѣрѣла. Любовь вашей я и такъ не вѣрою. Но музыка, — музыка меня трогаетъ. Только такъ же тронула бы она любого слушателя. Надо мнѣться, дружокъ, чтобы такъ не отъ дѣтской bla-

жи, а отъ умѣнья, — чтобы всѣхъ трогать и никого не любить. Поняли?

Такъ она всегда на ученье сворачивала. А я — спѣхъ, свое сдѣлалъ, — ну, и молчалъ.

Сколько времени въ занятіи у насъ прошло, я не помню, привыкъ я, казалось, всегда такъ было, такъ и останется, что буду я два раза въ вѣдѣю видѣть ее, ничего о ней не знать, и сердце легонькою такой востоковой свѣтѣчкой тонитъ въ нестерпимою огнѣ. И вдругъ какъ-то заявила она, когда я уже прощаюсь, что уроки наши кончатся, уѣзжаетъ она въ Москву. Больше ничего не привыкала, я же окаменѣль, и проводила она меня до двери, руку пожала, и сказала на прощанье:

— Учитесь безъ меня.

Принесли меня ноги въ училище, вижу — капитанъ. Справиша его, не знаѣтъ ли, куда уѣзжаетъ она. Онъ поглядѣлъ, видѣлъ у меня, павѣрное, совсѣмъ убитый

— А вы, — говорить, — юнкеръ, тоже того... вѣтъ-рившишь, а?

Взяла моя фамільярно подъ руку и давай по коридорамъ водить и разскazyвать, — большой онъ синтетикъ бытъ, да около нея тоже не болѣе успѣль, ну, и злился. Разсказала мнѣ, что многіе въ нее влюблены были, вѣтъ-рившиша отказалась, а вотъ теперь прѣѣѣла богатырь, како-то изъ Москвы, и съ нимъ она уѣзжаетъ, на содѣяніе къ нему идти:

— Каждую королеву, юношу, купить можно. Уѣтъ-тесь этимъ, молодой человѣкъ. Когда будете въ оперѣ, побѣгутъ за вами бабенки, а вы и смотрѣть на нихъ не захотите.

Не могу разскazyвать подробно, что я тогда не сильнѣТЬ, ни словъ. Одна мысль только о нѣмъ этого позволить, чтобы за деньги. Все бѣла, но за деньги... Если она, необыкновенная, пса, — какъ же жить?

И случилось вотъ что. Я не могъ идти въ двери, не могъ ни съ кѣмъ говорить, побѣръ на двери, не могъ ни съ кѣмъ шататься, шаталъ, вижу свѣтъ въ околотокъ. Думаю — зайду, поиски, можетъ быть кѣмъ нѣть въ прихожей. Зашель, сѣѣть. Сидѣть нечѣѣть, какъ фельдшоръ, пріятель мой, любитель пасхальныхъ кильякъ, — скажи мнѣ свои богатства, между прочимъ скѣѣть. Думаю — пригодится мнѣ эта скѣѣка, неизвѣданные, туманные, въѣѣи вѣтъ-рившиша. Урошель тихонько въ фельдшоръ тѣмъ, — никого. Склиянка въ карманѣ выѣѣть. Попытать по двери, темно, ночь, а лѣть не могу. Попытать скѣѣянка мнѣ въ карманѣ мѣшала, нѣтъ дѣлъ, выѣѣть я ее вѣтъ-рившиша разъ и въ руки. Наконѣцъ — разскѣѣть. Въ темнотѣ меня никто не видѣть, а теперь могли бы увидѣть. Сѣѣть чай, а не хотѣть. Перепрыгнула черезъ заборъ мимо часоваго не проходить, у насъ это не лали, скѣѣянка опушпала — цѣѣа, понѣтъ не дальше. Не знаю, гдѣ быть, потому синтетикъ не видѣлъ меня за вѣтъ-рившиша вертеть отъ города, не помню. Утромъ оказался я у ея дома. Въ звонокъ позвонилъ, она сама открыла...

(Продолженіе слѣдуетъ).